УДК 398.831

Нюкубц – жанр детской песни в музыкальном фольклоре таймырских ненцев

Добжанская Оксана Эдуардовна

Доктор искусствоведения,
профессор кафедры искусствоведения,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Орджоникидзе, 4;
e-mail: dobzhanskaya@list.ru

Аннотация

Цель. Целью статьи является общая характеристика жанра детских песен, устойчивого в музыкальном фольклоре таймырских ненцев. Детская песня сочиняется для ребенка его родителями, имеет закрепленный «именной» напев и определенный текст, связанный с благопожеланием ребенку. **Методология.** В основе данного исследования лежат методы сбора и обработки музыкального фольклора (статья написана на материалах полевых исследований, собранных автором в течение 1990-2000 годов, а также материалах других авторов). **Результаты.** В результате анализа образцов жанра детских песен выявлены доминирующие типы содержания, звуковысотные структуры, особенности стихосложения. Автор указывает на то, что детская личная песня в прошлом была у каждого ребенка до достижения им совершеннолетия, но сейчас ситуация несколько изменилась вследствие трансформации фольклорной среды. Поэтому многие дети сейчас не имеют своих личных песен, что свидетельствует об упадке жанра. В то же время нюкубц сохраняется достаточно хорошо, поскольку эти песни имеют четкую функциональную предназначенность. **Заключение.** Несмотря на постепенный упадок жанра детских личных песен в современной культуре ненцев на многих территориях, таймырская тундра является местом проживания кочевых ненцев-оленьеводов, а также оседлых рыбаков, которые сохраняют традиции в своем быту и культуре. Поэтому детские личные песни таймырских ненцев пока сохраняются, и регион является перспективным для исследования данного жанра, поскольку репертуар хорошего певца может включать детские личные песни многих людей, окружавших его в прошлом.

Для цитирования в научных исследованиях

Добжанская О.Э. Нюкубц – жанр детской песни в музыкальном фольклоре таймырских ненцев // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2В. С. 576-584.

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы, Север, ненцы, песня, детская песня, песенная импровизация.

Введение

Детские песни в музыкальном фольклоре таймырских ненцев называются *нюкубц* (*нюкубс*). Возможно, термин является производным от слов *нюкуць* «ласкать» (человека), *нюкця* – ласкательно-уменьшительное «детка» [Терещенко, 1965, 329-330]. Нюкубц – детская личная песня. «Почти каждый ненец имел (имеет) свою личную детскую песню. У ненцев так – сколько детей, столько и детских личных песен» [Ненянг, 1996, кн. 2, 36].

Кроме детских личных песен *нюкубц* (*нюкубс*), необходимо упомянуть и о колыбельных песнях, которые поются для усыпления детей. Колыбельные носят название *нгацекы нюкубц*, *нгацекы шё*, однако они не являются личными песнями с индивидуальным напевом и текстом. Колыбельные – это типовые напевы, исполняющиеся на повторяющиеся слоги (*оба-оба-обачи*, *баю-бай*, *а-а-а*).

Общая характеристика жанра детских песен

Детские песни *нюкубц* бытуют в каждой семье таймырских ненцев. Нюкубц (*нюкубс*) сочиняет и дарит ребенку мать, бабушка, сестра, реже – отец, брат. Это детская личная песня, песня-ласкание, песня-пожелание. Песню для ребенка сочиняют сразу же после его рождения или несколько позже. Сочиненная для ребенка личная песня-нюкубц сопровождает человека до совершеннолетия, а иногда исполняется и позже. Наличие детской личной песни символизирует статус ребенка – полноценного члена семьи, окруженного вниманием любимого чада. Представление ненцев о личной песне как «душе» человека («песня – душа ненца», – пишет Т. Лар) вполне приложимо к *нюкубц* и проявляется в некоторых запретах. Когда ребенок меняет свой социальный статус и становится взрослым, «никто из взрослых уже не осмеливается петь при нем его детскую личную песню. Это предосудительно, не принято» [Ненянг, 1996, кн. 2, 36]. Поскольку взрослый человек сочиняет для себя собственную личную песню, его детская песня выходит из употребления и не поется в его присутствии. Однако Л.П. Ненянг указывает на то, что некоторые детские песни (обычно наиболее удачные) не забываются, а становятся произведениями фольклора, которые могут напевать при случае в отсутствие адресата песни [Ненянг, 1992].

Стадиально-стилевых пластов в жанре не выявлено, так как образцы *нюкубц* у таймырских ненцев начали фиксироваться сравнительно недавно, с 1960-х годов (первые текстовые публикации Л.П. Ненянг относятся к 1980-м).

Исполнителем детской личной песни может быть человек любого возраста, обычно близкий родственник ребенка (отец, мать, бабушка или дедушка, тетя или дядя, старшая сестра или брат и т. д.), также ее могут петь соседи по стойбищу. В этом жанре не существует специальных требований к исполнителю, нет исполнительской специализации. Личные детские песни всегда поются сольно, без специального инструментального сопровождения, однако исполнение колыбельной песни *нюкубц* с покачиванием колыбели на коленях может сопровождаться спорадическим постукиванием подвесок-погремушек из кости или металла, подвешенных на колыбели.

Детская личная песня звучит при общении родственников с ребенком, например, для новорожденного – при укачивании младенца в люльке, для ребенка 2-5 лет могут петь, когда держат ребенка на коленях и играют с ним или когда наблюдают за движениями ребенка, его походкой, неповторимыми детскими словами. Р.П. Яптунэ указывает в отношении удачных напевов, что «песенка быстро распространяется, и если ребенок заходит к кому-то в гости, то кто-то из хозяев тут же поет ему его песенку, тем самым ласково приветствуя малыша и желая ему удачи на будущее» [Ненянг, 2006, 9].

Нюкубц может звучать везде, где взрослые общаются с детьми: в кочевом жилище оленевода (чуме или балкэ), в деревенском доме, при езде на оленьей упряжке (когда мать держит укутанного ребенка при себе и напевает ему, укачивая) и т. д.

Исполнение детской личной песни не обставляется специальными атрибутами, важнейшим признаком ситуации исполнения является присутствие адресата песни (ребенка). Исполнение и слушание детских личных песен не требуют обладания специальными знаниями или навыками для понимания и передачи их содержания. Колыбельную песню *нгацекы нюкубц* (*нгацекы шё*) исполняют, удерживая на коленях колыбель с ребенком и мерно покачивая ее в такт пению.

Детские личные песни обычно довольно короткие, имеют лаконичный текст, так как они предназначены для понимания ребенка. Колыбельные напевы *нгацекы нюкубц*, функционально предназначенные для усыпления, могут иметь разную протяженность и длиться, пока ребенок не уснет.

По мнению К.И. Лабанаускаса, «детские песни просты, незамысловаты, в них сочинитель пытается предугадать черты характера ребенка либо его будущее. Кому-то желают стать хозяином большого стада, кому-то искусным следопытом. Девочкам предвещают стать хорошей мастерицей, матерью многих детей» [Лабанаускас, 1992, вып. 2, 4]. Содержание поэтического текста связано с благопожеланием здоровья, удачи в жизни ребенка. Л.П. Ненянг пишет: «В *нюкубц* автор старается отразить особенности характера ребенка, его привычки, склонности. Кроме того, мамы и бабушки выражают в песне свои мечты, пожелания, надежды, связанные с его будущим» [Ненянг, 1996, кн. 2, 36]. Существует специфика содержания песен, которая зависит от пола адресата песни (мальчику или девочке эта песня предназначена). «Мальчика родитель непременно

хочет видеть работающим человеком: добычливым рыбаком и охотником, умелым оленеводом, способным вырастить хорошее стадо, стать лихим наездником, любящим, берегущим своих оленей. Очень часто встречаются такие выражения: «рыбки сами будут своими мордочками тыкаться в его сети, а песцы сами будут лезть в его капканы», то есть вырастет ребенок удачливым промысловиком. Девочке желают стать искусной мастерицей, хорошей хозяйкой чума, матерью, красавицей, «лицом похожей на лоскуток красного сукна» или «на само солнце» [Там же].

Р.П. Яптунэ пишет, что по мере подрастания ребенка песня меняется: «В ней уже может быть другая мелодия, другие слова... Если у нового члена семьи появились олени, то в личной песне обязательно упоминается о них. В ней звучат слова, рассказывающие о том, что малыш стал хозяином черного быка или пестрой белой важенки, которых он сам будет охранять, когда подрастет и у него будет своя упряжка» [Ненянг, 2006, 9]. Данное указание, верное для имеющего импровизационный характер и изменяемого текста детской личной песни, не подтвердилось мелодическим разнообразием нюкубц (в записях не представлены мелодические варианты одной и той же детской личной песни). Нам кажется, что напев нюкубц является на протяжении взросления ребенка неизменным, как и напев взрослой личной песни на протяжении жизни человека. Название, под которым песня становится известной среди ненцев, дается по имени ее адресата-ребенка: «Нюкубц Ненянгы Некои», «Нюкубц Молой Нелё», «Нюкубц Ненянг Едэй хасавы», «Нюкубц Нгасядэй Едэй не» и т. д.

Сюжетно-тематическое разнообразие детских песен

Хотелось бы привести примеры наиболее характерных для нюкубц сюжетных мотивов. От имени мальчика Алексея Ямкина поется о его будущей жизни, а также характеризуется ситуация исполнения песни:

<i>Пыда мантани' вэй,</i>	<i>На высокой нарте,</i>
<i>Олешкая' рэй.</i>	<i>бедовый мальчишка,</i>
<i>Вандако' нинев</i>	<i>Я возвышаюсь.</i>
<i>Ѓамтесъ сырацов.</i>	<i>Все мне видно кругом.</i>
<i>Ѓасир нив' ѓаңэй!</i>	<i>Силен, однако, я буду,</i>
<i>Олешкая' рэй,</i>	<i>когда вырасту.</i>
<i>Сюдбяз' рэй.</i>	<i>Работающим, наверное,</i>
<i>Хасава мант' нивэй,</i>	<i>буду я.</i>
<i>Ханяри пябтоов,</i>	<i>Сижу на высокой нарте,</i>
<i>Юхурта ни' ѓоов!</i>	<i>И смотрю за всеми,</i>
	<i>Все мне видно кругом¹.</i>

¹ Детская песня Алексея Игнатьевича Ямкина [Ненянг, 2006, 24-25].

От имени мальчика Дмитрия поется о его положении любимого сына в семье, красивой внешности, о будущей удачной жизни:

<i>Митька Тёрра,</i>	<i>Митька Тёр</i>
<i>Тёрра мантаңа</i>	<i>Сам по себе живет,</i>
<i>Тёрра нивңа,</i>	<i>Из себя ничего:</i>
<i>Ябта пирця Тёр.</i>	<i>Ростом высок,</i>
<i>Тэара нивңа,</i>	<i>Кудряв и красив.</i>
<i>Ервра нивңа.</i>	<i>Любим он родными.</i>
<i>Пэдава хасава,</i>	<i>Удачлив Дмитрий в охоте и рыбалке,</i>
<i>Мэбета хасава.</i>	<i>Опорой будет в семье².</i>

В личных песнях девочек часто подчеркиваются высоко ценимые в женщине качества и содержатся пожелания быть красавицей, певуньей, мастерицей:

<i>Мало'ей кояей,</i>	<i>Старшая дочка Михаила Мало</i>
<i>Неңэй нив'ңаңэй.</i>	<i>Девочка-певунья,</i>
<i>Малоей мантңов,</i>	<i>Девочка-красотка,</i>
<i>Ҙарка' не Малоей</i>	<i>Девочка-кокетка.</i>
<i>Ҙарка не сава ней</i>	<i>И в округе все соседи хвалят лишь ее,</i>
<i>Сядота Малоей</i>	<i>Потому что Александра</i>
<i>Пирцяне Малоей</i>	<i>Мастерицей и работающей</i>
<i>Хакикоча неңэй.</i>	<i>Девочкой растет³.</i>

Уделяется внимание чертам характера ребенка (шаловливости, непоседливости), которые трактуются авторами как предвестие о будущем характере взрослого человека:

<i>Ҙасир неңэй,</i>	<i>Это девочка Ямкина</i>
<i>Мантанив неңэй!</i>	<i>Свою песню поет.</i>
<i>Ҙасир неңэй,</i>	<i>Шаловливая, беспокойная,</i>
<i>Нив ңа нэй!</i>	<i>Вертявая Маша</i>
<i>Нив ңа нэй!</i>	<i>Звонко песню поет.</i>
<i>Манькар не – эй,</i>	<i>Не сидится ей на месте,</i>
<i>Ҙасир не – эй!</i>	<i>Шаловливой девочке Маше.</i>
<i>Ҙасир не – эй,</i>	<i>А когда вырастет,</i>
<i>Юйрана не – эй!</i>	<i>Наверное,</i>
<i>Ҙасир не – эй,</i>	<i>Шустрой и бедовой</i>
<i>Тамрана не – эй!</i>	<i>Будет женщиной она⁴.</i>

Поэтические переводы детских песен на русский язык выполнены поэтессой А. Федоровой [Ненянг, 1988].

2 Детская песня Дмитрия Михайловича Пальчина [Там же, 17-18].

3 Детская песня Александры Михайловны Лырминой [Там же, 15-16].

4 Детская песня Маньки Нгаседа [Там же, 13-14].

Стилевые особенности детских песен

Лингвист Е.А. Хелимский выявил шестисложную основу в лирических ненецких песнях (что относится и к текстам детских личных песен), указал на важное значение для формирования метра вставных слогов и распевов: «...каждая строка поющего текста «подравнивается» и приобретает четкий метрический рисунок за счет вставки элементов-наполнителей (отдельных звуков и целых слогов с чисто ритмико-метрической функцией, без какой бы то ни было лексической или грамматической значимости)» [Хелимский, 1989, 223]. Поэтому напевы детских личных песен должны изучаться в связи с поэтическим текстом.

Напевы детских личных песен таймырских ненцев в виде нотных текстов пока опубликованы в небольшом количестве: в книге финского музыковеда Я. Ниemi «Песни енисейских ненцев в исполнении Любви Прокопьевны Ненянг-Комаровой» (на английском и ненецком языках) [Niemi, 1999], в сборнике «Ненецкие песни» под редакцией А. Масленникова [Ненянг, 1985]. В книге Я. Ниemi [Niemi, 1999] представлены 22 нотных записи песен в жанре нюкубц. Особая ценность нотных текстов этой научной публикации заключается в том, что в них со скрупулезной точностью исследована реализация в мелодической линии выявленной лингвистами 6-сложной стиховой основы.

Как правило, напевы детских личных песен представляют однострочную структуру (музыкальная строка соответствует текстовой строке). В мелодиях вокальной природы большую роль играют распевы на несмысловые слоги *ей-нэй-ңэй* и др., которые чаще всего помещаются в конце мелодической строки, создавая «мелодические рифмы» [Ibidem, 61-69].

Кроме вокального интонирования, типичным для нюкубц являются вокально-речевой и речитативный типы интонирования. Ритмотонированная речь является интонационной основой песни Чавчи Ядне и Вахако Моло, где передает обстановку звуковой игры с ребенком [Ibidem]. В напеве нюкубц Едэй Хасава передающий смех ребенка ритмотонированный возглас *а-ха-ха-ха* звучит в конце каждой песенной строки в двух приведенных вариантах напева [Ibidem, 61].

По широте диапазона мелодика нюкубц сравнима с мелодиями личных песен *сё/шё*. Основу мелодии, как правило, составляют двух- или трехзвучные звукоряды в диапазоне кварты-квинты. При помощи орнаментальных распевов диапазон мелодий расширяется до октавы и более [Гомон, 1980; Добжанская, Григоровских, 1993; Скворцова, 2001; Niemi, 1998].

Отметим присутствие постоянных ритмических формул и константной метрики как типичных для нюкубц явлений, что обусловлено связью многих песен с движением (ритмичным покачиванием ребенка на коленях, качанием колыбели и т. д.) [Niemi, 1999, 51, 53, 59, 74].

Определяя музыкальный стиль колыбельных напевов, необходимо упомянуть регулярный «покачивающийся» метр, повторяющиеся ритмические и мелодические формулы в мелодии, создающие необходимое для засыпания ребенка мерное движение. Иногда при укачивании детей наряду с вокальным напевом используется лабиолингвальное интонирование.

Заключение

Детская личная песня в прошлом была у каждого ребенка до достижения им совершеннолетия, но сейчас ситуация несколько изменилась (не все родители сочиняют для своих детей такие песни). Это происходит вследствие изменения фольклорной среды: например, живущие в городе или поселке молодые родители не видят необходимости создавать личные песни. Поэтому многие дети сейчас не имеют своих личных песен, что свидетельствует об упадке жанра. В то же время нюкубц сохраняется достаточно хорошо, поскольку эти песни имеют четкую функциональную предназначенность.

Несмотря на постепенный упадок жанра детских личных песен в современной культуре ненцев на многих территориях, таймырская тундра является местом проживания кочевых ненцев-оленеводов, а также оседлых рыбаков, которые сохраняют традиции в своем быту и культуре. Поэтому детские личные песни таймырских ненцев пока сохраняются, и регион является перспективным для исследования данного жанра, поскольку репертуар хорошего певца может включать детские личные песни многих людей, окружавших его в прошлом.

Библиография

1. Гомон А.Г. О некоторых особенностях традиционных ненецких импровизаций // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллинн: Ээсти раамат, 1980. С. 205-211.
2. Добжанская О.Э., Григоровских С.В. Музыкальный фольклор енисейских ненцев и энцев // Материалы международной научной конференции «Языки, культура и будущее народов Арктики». Якутск: ПолиГраф, 1993. Ч. 2. С. 49-50.
3. Лабанаускас К.И. (сост.) Фольклор народов Таймыра (ненецкий фольклор). Дудинка, 1992. Вып. 2. 54 с.
4. Ненянг Л.П. Ненецкие песни. Красноярск, 1985. 32 с.
5. Ненянг Л.П. Пою о тундре: ненецкие песни. Красноярск: Книжное издательство, 1988. 63 с.
6. Ненянг Л.П. Фольклор таймырских ненцев. М.: Институт национальных проблем образования, 1996. 172 с.
7. Ненянг Л.П. Песни над белым безмолвием: взрослые личные и детские песни-нюкубц таймырских ненцев на русском и ненецком языках / Сост. Р.П. Яптунэ. Красноярск: КП Плюс, 2006. 152 с.
8. Скворцова Н.М. Ненцы // Музыкальная культура Сибири. Традиционная культура коренных народов Сибири. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория, 1997. С. 62-102.

9. Скворцова Н.М. О музыке традиционных ненецких песен // Фольклор ненцев. Новосибирск: Наука, 2001. С. 50-86.
10. Niemi J. The Nenets songs: a structural analysis of text and melody. Tampere: University of Tampere, 1998. 226 p.
11. Niemi J. Songs of the Yenisey nenets performed by Lyubov' Prokop'yevna Nenyang-Komarova. Tampere: Tutkivi 20, 1999. 150 p.

Nykubts is a genre of children's song in the musical folklore of the Taimyr Nenets

Oksana E. Dobzhanskaya

Doctor of Arts, Professor,
Department of Arts,
Arctic State Institute of Culture and Arts,
677027, 4, Ordzhonikidze st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: dobzhanskaya@list.ru

Abstract

The purpose of the article is a general description of the genre of children's songs, which is stable in the musical folklore of the Taimyr Nenets. The children's song is composed for the child by its parents, it has a fixed "nominal" melody and a certain text related to the child's good-will. The basis of this research is the methods of collecting and processing musical folklore. As a result of the analysis of samples of the genre of children's songs, the dominant types of content, sound-structure, and versification are revealed. The author points out that in the past every child had a child's personal song before reaching the age of majority, but now the situation has changed somewhat due to the transformation of the folklore environment. Therefore, many children now do not have their own personal songs; that indicates the decline of the genre. At the same time, the nykubts is kept quite well, as these songs have a clear functional purpose. Despite the gradual decline of the genre of children's personal songs in the contemporary culture of the Nenets in many territories, the Taimyr tundra is home to nomadic Nenets reindeer herders, as well as settled fishermen, who preserve traditions in their way of life and culture. Therefore children's personal songs of the Taimyr Nenets are still preserved, and the region is promising for exploring this genre, since the repertoire of a good singer can include children's personal songs of many people who surrounded him in the past.

For citation

Dobzhanskaya O.E. (2017) Nyukubts – zhanr detskoï pesni v muzykal'nom fol'klоре taimyrskikh nentsev [Nyukubts is a genre of children's song in the musical folklore of the Taimyr Nenets]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2B), pp. 576-584.

Keywords

Indigenous small peoples, North, Nenets, song, children's song, song improvisation.

References

1. Dobzhanskaya O.E., Grigorovskikh S.V. (1993) Muzykal'nyi fol'klор eniseiskikh nentsev i entsev [Musical folklore of the Yenisei Nenets and Enets]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Yazyki, kul'tura i budushchee narodov Arktiki"* [Materials of the International Scientific Conference "Languages, Culture and the Future of the Peoples of the Arctic"]. Yakutsk: PoliGraf Publ.
2. Gomon A.G. (1980) O nekotorykh osobennostyakh traditsionnykh nenetskikh improvizatsii [About some features of traditional Nenets improvisations]. In: *Finno-ugorskii muzykal'nyi fol'klор i vzaimosvyazi s sosednimi kul'turami* [Finno-Ugric musical folklore and interrelations with neighboring cultures]. Tallinn: Eesti raamat Publ.
3. Labanauskas K.I. (ed.) (1992) *Fol'klор narodov Taimyra (nenetskii fol'klор)* [Folklore of the Taimyr peoples (Nenets folklore)]. Dudinka.
4. Nenyang L.P. (1985) *Nenetskie pesni* [Nenets songs]. Krasnoyarsk.
5. Nenyang L.P. (2006) *Pesni nad belym bezmolviem: vzroslye lichnye i detskie pesni-nyukubts taimyrskikh nentsev na russkom i nenetskom yazykakh* [Songs over white silence: adult personal and children's songs of Taimyr Nenets in Russian and Nenets languages]. Krasnoyarsk: KP Plyus Publ.
6. Nenyang L.P. (1988) *Poyu o tundre: nenetskie pesni* [I sing about the tundra: Nenets songs]. Krasnoyarsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ.
7. Nenyang L.P. (1996) *Fol'klор taimyrskikh nentsev* [Folklore of the Taimyr Nenets]. Moscow: Institute of National Problems of Education.
8. Niemi J. Songs of the Yenisey nenets performed by Lyubov' Prokop'yevna Nenyang-Komarova. Tampere: Tutkivi 20, 1999. 150 p.
9. Niemi J. The Nenets songs: a structural analysis of text and melody. Tampere: University of Tampere, 1998. 226 p.
10. Skvortsova N.M. (1997) Nentsy [The Nenets]. In: *Muzykal'naya kul'tura Sibiri. Traditsionnaya kul'tura korennykh narodov Sibiri* [Music culture of Siberia. Traditional culture of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: NSC.
11. Skvortsova N.M. (2001) O muzyke traditsionnykh nenetskikh pesen [On the music of traditional Nenets songs]. In: *Fol'klор nentsev* [The Nenets folklore]. Novosibirsk: Nauka Publ.